ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПГ13-44

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 11 октября 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гуляевой Г.А.,
судей Задворнова М.В., Корчашкиной Т.Е.

при секретаре Горловой С.В.

рассмотрела в закрытом судебном заседании 11 октября 2013 г. гражданское дело по иску Подвиг М[redacted] А[redacted] к Управлению Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Москве и Московской области о признании незаконным отказа в возобновлении выплаты пенсии по случаю потери кормильца и обязании возобновить выплату пенсии по случаю потери кормильца по апелляционной жалобе Подвиг М[redacted] А[redacted] на решение Московского городского суда от 3 июля 2013 г., которым в удовлетворении заявленного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя истца - Ежова А.Н., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения представителя Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Москве и Московской области Седова М.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Подвиг М.А. с 14 февраля 1985 г. являлась супругой Подвиг А.А., заместителя начальника[redacted] пограничной заставы войсковой части [redacted], который погиб

28 июля 1987 г. в результате несчастного случая на пограничной заставе при исполнении служебных обязанностей.

В 1987 г. Подвиг М.А. была назначена пенсия как супруге, занятой уходом за ребёнком умершего кормильца, не достигшим возраста 14 лет. В связи с достижением 10 октября 2000 г. её сыном 14-летнего возраста выплата пенсии по случаю потери кормильца была прекращена. 30 августа 2012 г. истец достигла 50-летнего возраста, после чего обратилась с заявлением о возобновлении ей выплаты пенсии по случаю потери кормильца как супруге военнослужащего, погибшего при исполнении служебных обязанностей.

В возобновлении пенсионного обеспечения Подвиг М.А. было отказано, в связи с тем, что после смерти Подвиг А.А. истец вступила в новый брак.

Подвиг М.А. обратилась в суд с иском к Управлению Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Москве и Московской области о признании незаконным отказа в возобновлении выплаты пенсии по случаю потери кормильца и обязании возобновить выплату пенсии по случаю потери кормильца, ссылаясь на то, что отказ в возобновлении пенсии по случаю потери кормильца считает неправомерным, поскольку Закон Российской Федерации № 4468-1 от 12 февраля 1993 г. «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не связывает возникновение права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях с вступлением в повторный брак.

Кроме того, поскольку в связи с вступлением в новый брак назначенная ей как супруге, занятой уходом за ребёнком умершего кормильца, не достигшим возраста 14 лет, пенсия была сохранена, она полагает, что при решении вопроса о возобновлении выплаты пенсии следует руководствоваться статьёй 35 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. №4468-1, в силу которой пенсия по случаю потери кормильца сохраняется и при вступлении в новый брак.

Представитель ответчика исковые требования не признал, просил в удовлетворении заявленного иска отказать в связи с его необоснованностью.

Решением Московского городского суда от 3 июля 2013 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе Подвиг М.А. содержится просьба об отмене решения Московского городского суда от 3 июля 2013 г. и принятии нового решения об удовлетворении заявленного иска.

Истец, извещённый о времени и месте рассмотрения дела в апелляционном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился, в связи с чем на основании статей 327, 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционную жалобу подлежащей оставлению без удовлетворения.

Согласно положениям статьи 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» пенсия по случаю потери кормильца семьям лиц, указанных в статье 1 настоящего Закона, назначается, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее трёх месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 29 названного Закона Российской Федерации право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 настоящего Закона, состоявшие на их иждивении.

Независимо от нахождения на иждивении кормильца пенсия назначается нетрудоспособным членам семьи.

Статьёй 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 предусмотрено, что супруги лиц, указанных в статье 1 настоящего Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 настоящего Закона (вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей)), имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины).

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции установлено, что до вступления Подвиг М.А. в ноябре 1990 г. в новый брак ей не назначалась и не выплачивалась пенсия по случаю потери кормильца на основании статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. №4468-1«О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Принимая во внимание установленные по данному делу обстоятельства, суд первой инстанции с учётом положений закона, регулирующего порядок назначения и выплаты пенсии указанной категории граждан, пришёл к выводу о том, что действующим законодательством не предусмотрено сохранение права на назначение пенсии по случаю потери кормильца за умершего супруга, если оно не было реализовано до вступления в новый брак.

При этом суд, рассматривая спор в рамках заявленных требований, исходил из то, что к возникшим правоотношениям сторон не применимы положения статьи 35 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, согласно которым пенсия по случаю потери кормильца, назначенная супругу умершего, сохраняется и при вступлении супруга в новый брак,

поскольку указанных в названной норме обстоятельств по настоящему делу не установлено.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку отсутствуют правовые основания для иной оценки представленных сторонами и исследованных судом доказательств, выводы суда в названой части не противоречат действующему законодательству, регулирующему порядок назначения и выплаты пенсии по потере кормильца, подтверждаются материалами настоящего дела и истцом не опровергнуты.

Нарушений норм материального или процессуального права, которые привели бы к неправильному разрешению дела, судом не допущено, доводы апелляционной жалобы об обратном не свидетельствуют о незаконности судебного решения.

Доводы апелляционной жалобы о нарушениях норм процессуального права, допущенных судом при рассмотрении данного спора, не могут служить основанием для пересмотра состоявшегося судебного решения в апелляционном порядке, поскольку основаны на ошибочном толковании законодательства об охране государственной тайны. Как видно из материалов дела, судебные заседания проводились в закрытом режиме в связи с необходимостью оглашения и исследования сведений, отнесённых к государственной тайне. При этом из протокола судебного заседания усматривается, что представитель истца Ежов А.Н. против рассмотрения дела в указанном режиме не возражал.

Иных доводов, свидетельствующих о незаконности принятого судебного решения, апелляционная жалоба не содержит.

С учётом изложенного принятое по делу решение суда первой инстанции следует признать законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не установлено.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского городского суда от 3 июля 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Подвиг М.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи